

ТАШКЕНТСКИЕ СМЕРТНИЦЫ - ДЕВУШКИ ИЗ БЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ

Author: [IWPR staff](#)

В Ташкенте себя взрывали молодые, образованные девушки - надежда и будущее страны.

8 апреля Захро Холмурадова похоронила свою 19-летнюю дочь Дильнозу. Власти утверждают, что девушка взорвала себя в самом начале волны терактов, прокатившейся по узбекской столице в конце марта.

А фотографии другой своей дочери - 22-летней Шахнозы - Захро видит ежедневно. По всему Ташкенту развешаны ее фото с описанием внешности и предупреждением, что Шахноза - исламская экстремистка и потенциальная террористка-смертница.

По версии следствия, эта юная, симпатичная девушка совершила террористический акт 29 марта на ташкентском рынке Чорсу. У входа в магазин "Детский мир" она привела в действие взрывное устройство, закрепленное у нее на поясе. Сообщалось о гибели самой террористки и двоих сотрудников милиции. Теракты и перестрелки продолжались в узбекской столице еще три дня.

Согласно официальным данным, погибли 47 человек, в том числе 33 террориста и 10 сотрудников милиции.

"Я не понимаю, как это могло случиться, что сделали с моими девочками, - говорит Захро. - Они получили хорошее образование. Мы с мужем жили с одной целью - дать им надежные профессиональные знания".

Молодые девушки из обеспеченных ташкентских семей не укладываются в образ типичного исламского экстремиста - люмпенизированного, необразованного и настолько отчаявшегося, что перспектива умереть за

идею кажется вполне привлекательной.

По мнению экспертов, сам факт, что эти молодые представительницы среднего класса принимали участие в деятельности радикальной исламской организации - симптом глубокого кризиса в узбекском обществе.

До своего исчезновения Шахноза училась на 2-м курсе экономического факультета Ташкентского ирригационного института, а Дильноза была программистом. В 2001 году она подала документы в милицейскую академию в Ташкенте, но не поступила. Обе девушки владели английским, турецким и арабским языками, а русский и узбекский для них были родными с детства.

Родители старались оплачивать любые учебные курсы, куда хотели поступить девочки. Несмотря на юный возраст, обе имели водительские права, что достаточно нехарактерно для узбекских женщин.

По словам матери, Дильноза и Шахноза начали увлекаться изучением исламской религии с 2002 года - после встречи с исламскими проповедниками.

"Они начали сильно меняться, перестали носить современную одежду, слушать музыку, смотреть телевизор. Нам не нравилось их чрезмерное увлечение религией, но мы с мужем ничего не могли с ними поделать", - рассказывает Захро.

А 17 января 2004 г. Шахноза и Дильноза ушли из дома, ничего не сказав родителям. Девушки взяли с собой по два платья и всю исламскую литературу, что была дома.

До середины февраля родители пытались найти дочерей сами, а потом обратились в милицию, а затем - в Службу национальной безопасности (СНБ) Узбекистана.

"Милиция смогла вернуть лишь тело моей Дильнозы", - с болью в голосе говорит Захро, но Шахнозу она еще надеется увидеть в живых.

По данным ГУВД Ташкента, Дильноза и Шахноза являлись активными членами некоей радикальной исламской группировки и прошли специальную подготовку за пределами Узбекистана. Не уточняется, однако, что это за группировка, и какого рода подготовку проходили девушки.

Захро Холмурадова до сих пор не может поверить в то, что ее младшая дочь взорвала себя, ведь на ее теле не было практически никаких повреждений.

"Она как будто спала, у нее был лишь ожог на животе, - говорит Захро. - Моя дочь не взорвалась, ее застрелили".

Представитель ГУВД Ташкента сказал IWPR, что нежелание матери верить в ужасную смерть дочери понятно, но факт остается фактом: именно с подрыва Дильнозы начались кровавые события в Ташкенте, которые продолжались 4 дня.

Тела своих юных дочерей, покинувших внешне благополучные дома во имя служения исламу, получили еще как минимум две ташкентских семьи.

Страшным ударом для семьи Тураевых стало известие о смерти их дочери - 26-летней Захро Тураевой, ушедшей из дома в июле 2003 года. В свидетельстве о смерти говорится, что Захро погибла в результате "самоподрыва".

Захро Тураева тоже выросла в достаточно обеспеченной, интеллигентной узбекской семье. Она закончила технический университет, работала в отделе науки Комитета по архитектуре и строительству Ташкента.

73-летний Хайрулло Иноятов рассказал IWPR, что не знает, как умерла его 21-летняя дочь Шахноза. Она ушла из дома 28 марта - за день до начала взрывов, оставив родным лишь записку о том, что отправляется с молодым парнем по имени Абдурахман, с которым познакомилась месяц назад, в арабскую страну, с просьбой не волноваться за нее.

4 апреля сотрудники милиции привезли тело Шахнозы Иноятовой. Как стало известно родственникам, друг Шахнозы тоже погиб.

"Мы не смогли увидеть тело Шахнозы, оно было уже завернуто в саван, а свидетельство о смерти милиция нам не дала. Мы не знаем, как умерла наша дочь", - говорит Хайрулло.

По рассказу подруги Шахнозы, пожелавшей остаться неназванной, ее вызывали в отделение милиции Чиланзарского района Ташкента для дачи показаний и показали фотографию мертвой Шахнозы. "Твою подругу застрелили; на ее месте могла быть ты", - сказали ей в милиции.

Холмурадова, Тураева и Иноятова изучали арабский язык в культурном центре при посольстве Египта в Узбекистане.

Руководитель антитеррористического отдела ГУВД Ташкента Олег Биченов категорически отрицает какое-либо участие египетского посольства в экстремистской подготовке девушек.

"Как молодые девушки могли встать на путь терроризма, взорвать себя, какую психологическую обработку они прошли - вот о чем надо подумать", - сказал журналистам Биченов.

Назначенный властями лидер мусульман Узбекистана - верховный муфтий Абдурашид-кори Бахромов - не может найти объяснение фактам участия молодежи в экстремистских организациях, исповедующих насилие

во имя ислама.

"Нашей вины в том, что молодежь встает на путь террора, нет", - заявил муфтий Узбекистана, добавив, что переубедить этих людей он не в силах.

"Это - люди с отравленными мозгами, - сказал Бахромов об участниках терактов в Ташкенте и Бухаре. - Убивать невинных людей, совершать самоубийство - это большой грех. Аллах не примет их, они попадут в

ад".

По словам муфтия, он не считает террористов "мусульманами и людьми", хотя допускает, что молодые люди могут оказаться среди членов экстремистских группировок по ошибке.

Некоторые наблюдатели полагают, что участие молодых девушек из образованных, обеспеченных городских семей в терактах сигнализирует о глубочайшем кризисе в узбекском обществе, где сильны, как традиционный

мусульманский уклад, так и пережитки советской системы.

По мнению независимого социолога Баходыра Мусаева, после развала СССР у взрослого поколения началась переоценка ценностей, а в обществе пошли процессы дезинтеграции, деморализации, обнищания населения.

В результате у молодежи образовался идеологический вакуум.

"Можно говорить о том, что различные экстремистские организации нашли пустующую нишу и начали влиять на формирующееся сознание молодежи", - говорит Мусаев.

Как сказал IWPR один западный эксперт, 10 лет занимающийся изучением Центральной Азии: "Ясно одно - если молодые девушки из хороших семей себя взрывают, то с этой страной не все в порядке".

Location: [Central Asia](#)
[Uzbekistan](#)
[Turkmenistan](#)
[Tajikistan](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D1%82%D0%B0%D1%88%D0%BA%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%BC%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%BD%D0%B8%D1%86%D1%8B-%D0%B4%D0%B5%D0%B2%D1%83%D1%88%D0%BA%D0%B8-%D0%B8%D0%B7-%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%83%D1%87%D0%BD%D1%8B%D1%85-%D1%81%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%B9>